— Поздравляю вас с официальным началом войны, — широко ухмыльнувшись, смотрел невидящим взглядом в пустоту Эмия, наблюдая за происходящим в городе от лица кружащего в небесах ворона. Дух был достаточно высоко, чтобы не быть обнаруженным кем-то, кроме Кастера, да и той пришлось бы для начала понять, что вообще стоит искать.

— Хм? — удивленно вскинула брови Сакура, отвлекшись от готовки ужина. Ей, как бы странно это ни было для самого Широ, помогала Райдер. Маг предполагал, что за прошедшие с момента призыва слуг два месяца парочка уже успела просмотреть сны-воспоминания друг друга, что определенно помогло нахождению взаимопонимания между ними. Но с каждым днем мифическое чудовище из древних мифов становилось все ближе с его сестрой, дошло до того, что Медуза решилась на какой-то серьезный разговор со своим мастером за закрытыми дверями. О нем не знал ни он, ни Илия с Сейбер и, тем более, Берсеркер. Что же происходило той комнате? Маг знал только одно — сюрреализм, вот что происходило там, да и во всем доме в принципе. — Что-то произошло? — Райдер передала Сакуре пряности и усилено наблюдала за готовкой, впитывая губкой знания Мато. На кой женщине, выглядящей молодой девушкой, умение готовить — ведь, после возвращения в Трон, память её очистится — он не знал.

— Да, на территории школы сошлись два слуги. Один с копьем, видимо Лансер, второй — с парой мечей. Если бы не знал, что Райдер уже призвана, подумал что он в этом классе. — Упомянутая заинтересовано посмотрела на Эмию, наблюдая за магом сквозь магические стекла очков. — Ассасин уже бы попытался сбежать, да и физические кондиции у него не такие, вероятно не он, — продолжал Широ. — Сейбер, Райдер, Берсеркер уже есть. Лансер — сражается. Кастер… Нет, магии он не использует, да и такие пируэты явно чистый маг повторить не способен. Получается Арчер? — он пробубнил себе под нос. — Но тогда почему с мечами? Где лук или любое другое дальнобойное оружие? Где попытки максимально быстро разорвать дистанцию?

— Стоит ли нам вмешаться? — спросила Сакура. — Да и разрушения… — она сняла пробу соуса, нахмурилась и попросила попробовать Райдер, зачерпнув еще немного. Та так же не смогла дать внятного ответа касательно количества специй, потому Мато пошла к Эмие, как к тому, кто обучал её готовке наравне с Тайгой. Его способность понимать чего хватает или не хватает в блюде, можно было приравнять к натуральной мистике.

— Наблюдатель решит эти проблемы, — качнул головой Эмия, понимая, что раз война началась, то нужно было бы посетить представителя церкви, который курирует эту войну и решает проблемы с простыми людьми.

Вот только нынешний контролер был не по нраву Эмие, ведь тот оказался Киреем Котомине, о котором ему рассказывал отец, добавила Аозаки, так еще и на описание внешности и характера не поскупилась. Так что узнать в церковнике бывшего мастера Ассасина Четвертой Войны было просто. Потому, желание выходить с ним на контакт отмерло мгновенно. Хитрый ублюдок не тот, перед кем ему хотелось бы светиться и светить Сакуру с Илией, ведь «знакомство» хоть и приветствовалось, но не было обязательным. К тому же, все правила начавшейся «игры» Эмия знал достаточно хорошо, жаль следовать им — не спешил.

— Добавь немного тимьяна, — оторвался на пару мгновений от просмотра битвы Широ и попробовал то, что было в ложке. — Потуши пять минут и выключай… — Он ободряюще

улыбнулся названной сестре. Все же она не в первый раз готовит это блюдо, но почему-то оно у нее никогда не выходило. — «Странно, почему Райдер смотрит на ложку так… Ох твою ж… Нужно отключить каналы с аниме и запретить Илии давать свои книжки другим» — подумал маг. Он не мог не вздохнуть от такого, но заострять внимание дольше положенного не стал. Его ждала битва, что и не думала заканчиваться. Напротив, её обороты нарастали, и она плавно смещалась дальше от школы. К сожалению, в сторону его дома.

Возблагодарив вселенную за то, что Тайга не была на работе, закончив школьные дела пораньше, и, вернувшись домой, решила поспать. Благо отслеживать её местоположение он мог благодаря подарку — кулону, который был специально зачарован для выполнения одной единственной цели — контролю положения обладателя в пространстве. Благодаря этой безделушке Эмия всегда знал, где находится его подруга и что происходит вокруг неё. А малое потребление свободной магии, доведенное до абсолютного доступного минимума без потери КПД, сводило возможность обнаружения этой вещицы кем-то другим к значениям близким к невозможным. Даже он сам не знай, что нужно искать, не нашел бы кулон. Сразу.

Хотя не стоило зарекаться. Всякое могло произойти. Но и отпускать Тайгу дальше сферы своего влияния и возможностей он не хотел, не желая терять возможность прийти на выручку. Да и сама она не спешила удаляться от парня дальше города.

Сакура, удовлетворенно улыбнувшись, попросила своего слугу накрыть на стол, сама в это время, начав разливать горячее блюдо по тарелкам. Ужин начался точно в срок, но только Эмия знал, что нынешняя спокойная обстановка будет совсем скоро прервана двумя сражающимися слугами: убегающим Лансером и преследующим его вероятным Арчером. Если маршрут их движения не будет изменен, то слуги нарвутся на барьер и вероятнее всего уничтожат его, открыв миру происходящее на территории поместья.

— Будьте готовы, — после скорого начала трапезы сказал Широ, глянув на часы. — Вероятно, к нам нагрянут гости.

Это подтверждал и ворон, не сводящий своих черных глазок от игры в «кошки-мышки» между двумя слугами, которая к огромному удивлению Эмии слишком затянулась. Лансер сбегал, Арчер каким-то образом находил его. Это была на удивление странная «битва», не принесшая потерь среди мирного населения и лишних разрушений.

***

— Нам повезло, — выдохнула Сакура.

До самого конца битвы, все слуги и мастера застыли в ожидании схватки, ведь конфронтация Лансера и его оппонента, продолжавшаяся уже больше нескольких минут, грозила задеть барьер вокруг особняка, что сразу же раскрыло как минимум двум мастерам их «тройственный союз».

Пусть барьер и был спроектирован так, чтобы не быть ощутимым простыми магами, но слуги

имели совсем иное чутье. Их общее везение позволило монете случая упасть нужной стороной — увлеченные битвой Арчер с Лансером ничего не ощутили.

Лансер исчез по приказу мастера, как он сам донес до оппонента, оставляя Арчера одного. То, что это был Арчер Эмия смог убедиться довольно скоро, ведь к месту битвы прибыла его мастер, назвавшая его «имя» и оказавшаяся небезызвестной «хозяйкой» Фуюки — Тосакой Рин.

— Тосака, — хмыкнул Эмия, посмотрев на Сакуру. — Ожидаемо, что она станет одним из мастеров. — Об этой девчонке он узнал от отца и Аозаки. Они поведали ему о том, кто контролирует местные земли и перед кем он должен держать поклон в случае чего. — Мы вроде даже учились когда-то в одной школе.

— Да, — кивнула Мато, напряженно смотря туда, где разговаривала Рин, распекающая своего слугу и уже собирающаяся уходить. — Еще до того, как мы с тобой познакомились, ходили все вместе в одну школу. Правда потом… — она выразительно глянула на братца, у которого совершенно не хватало совести.

— Ах, помню-помню, — как он мог не помнить тех мелких ублюдков, которых отпинал с превеликой радостью. А то, что после этого Кирицугу на пару с Аозаки пришлось зачищать воспоминания, базы данных и устроить «случайные» пожары в парочке архивов, для уничтожения физических копий документов, а после переводить его и новоприобретенную подругу в другую школу, было просто неудобством. — Интересно, где сейчас она учится?

— В школе на другом конце города, близ своего дома. — Ответила Сакура, пожав плечами и заработав вопросительно поднятые брови Эмии. — Что? Я просто отправила за ней пару своих фамильяров, — недовольно скрестила она руки на груди.

— Их могли засечь, — окаменело лицо рыжика, от осознания возможного раскрытия, которое к его счастью вроде как не произошло.

— Но не засекли же! — вспыхнула Мато. — Или ты думаешь, я настолько неумела?!..

— Я так не думаю, — поднял руки в признании поражения маг. — Просто… Она должна быть настороже после смерти Зокена. Даже если это произошло много лет назад, это произошло на её территории. Я, — выдели он эту букву, — бы на её месте прошерстил город и устраивал по паре патрулей раз в месяц, минимум. Контролировал территорию так, чтобы теоретическим врагам, прибывшим в город, было сложно себе спину почесать магией.

— Она не ты, — еще сильнее скривила лицо Мато. — Сравнивать вас двоих… Нельзя. — Она явно хотела сказать кое-что другое, но сдержалась. — После тебя, она мне кажется слишком беспечной. — Девушка покачала головой.

— Откуда ты знаешь?

— Я следила за ней некоторое время. — В отличие от брата, у девушки хватило совести покраснеть, ведь она понимала, что в случае своего провала, могла подставить всех.

— Хорошо-о, — протянул маг, покосившись на пытающуюся не смотреть на него Илию. — «Засранка! Ты все знала, но ничего не сказала! Ладно, отлично! Не попались уже хорошо…» — Подумал он, стиснув зубы. Только он в этом доме должен был совершать идиотские поступки. Только он должен был рисковать. Он, а не они! Ради кого, черт его возлюби, он рвет жилы, а? — Ты смогла понять её примерный уровень подготовки?

— Она не использовала магию вне дома, — покачала головой в отрицании Мато.

— Ладно, шут с ней, — махнул рукой маг, отправляя ворона в патруль. — Не могла бы ты отправить своих фамильяров в город? Нужно увеличить шансы узнать мастеров. — Он задумался, слегка прикусив щеку. — Говори о любой странности, которую они смогут ощутить. Нам нельзя терять преимущество.

— Что ты собираешься сделать? — ответ на заданный Илией вопрос хотели слышать все, потому навострили уши.

— Первая часть плана проста: выискиваем любые странности, которые могут привезти нас к мастерам или слугам. — Он медленно стал мерить шагами двор, провожаемый взглядами троицы слуг и парой людей. — Далее, по возможности, устраиваем засады и уничтожаем их одним быстрым ударом. Никаких разговоров, никаких вопросов типа «зачем они вступили в войну» и тому подобное. Нам нужно обезопасить территорию еще сильнее и переработать планы, этим я займусь, — пробубнил себе под нос. — Опять. — Это больше походило на ругательство. — Эффективное устранение врагов наша приоритетная цель. Сакура, — позвал он сестру. Та обратилась в слух. — Рин наш враг. Она воспитана Тосака и преследует цели своей семьи. Она вряд ли будет слушать нас или тебя. Мы…

— Я поняла, о чем ты, — опустив глаза на землю, сжала кулаки девушка. Райдер посмотрела на своего мастера, в её глазах можно было увидеть сочувствие. Девушка положила ладонь на плечо Сакуры и нежно то сжала.

Рин была сестрой фиолетововолосой. Когда-то, до передачи её в руки Мато. Тогда они еще не знали о темной стороне мира магии, не предполагали, что родители могут поступить так низко и подло. Но жизнь распорядилась иначе. Годы шли, а Тосака не пыталась выйти на связь, не пыталась вмешаться в её травлю, ту самую, которую радикально остановил Широ, ворвавшийся в жизнь Сакуры словно рыцарь… Хотя в тот момент он больше походил на безудержного варвара, упивающегося битвой. Мато поняла это много спустя, когда её научили распознавать эмоции и мимику людей. Но тогда… Да, тогда он походил на рыцаря, который пришел к бедной деревенской девочке и спас от разбойников. Он стал её семьей. Эмия, пошедший наперекор отцу и учителю. Кириугу был добрым дядей, поучающим и защищающим. Токо — старшей сестрицей, дающей овеет за советом, рассказывающей о жизни все, что знала сама. И Илия, сестренка ставшая роднее той, которую она когда-то имела. Той, которая так никогда и не подошла, не помогла. Даже встретившись на улице или школе. Кровь уже ничего не значила. У неё уже была семья.

Так почему она должна волноваться из-за Рин? Почему, если сами Тосака предали её и продали «Червю»? Они для нее никто, просто очередные маги, преследующие свои цели.

— Вы — моя семья, Широ, — положила ему руку на грудь Сакура, смотря своими фиолетовыми глазами в его янтарные. — И я не предам её ни за что. — Брови девушки опустились, лицо стало выражать предельную серьезность. — Если она наш враг, то так тому и быть.

— Хорошо, Сакура, — сдал притянутую ладошку девушки Эмия, тепло и ободряюще улыбаясь. — Тогда нам следует начать выполнять наш план. Я свяжусь со школой и сообщу в вашей внезапной болезни. Твои Сакура фамильяры в это время должны патрулировать город и искать мастеров со слугами. Нам нужно знать, как они выглядят. — Он уже предвкушал, как будет использовать полицию и камеры наблюдения города, чтобы следить за каждым участником. Гипноз, взятки, все это пойдет в ход, да и парочка услуг от Райги не помешает. За соответствующую плату, естественно. Все же старик имел связи со многими в городе. — Делай их как можно незаметнее, даже в ущерб силе. В город не выходим без серьезной надобности…

— Но… — перебила его Илия, да была заткнута не терпящим возражений взглядом. Расслабилась она слишком, вот и реагирует так на такое легкое ограничение свободы. Он был не в обиде, правда, требовались некоторые разъяснения, чтобы избежать эксцессов.

— Я не собираюсь вас запирать и требовать безвылазного пребывания в доме, но и отпускать вас в город без слуг, которых другие слуги тоже могут ощущать, не намерен, да сама понимаешь, в чем проблема: пойдете с ними, и вас разоблачат. Уж прости, но даже в астральной форме Берсеркер не эталон скрытности. — Упомянутый раздраженно зарычал, но ничего не предпринял. Он безумен, но не глуп. — Райдер ещё куда не шло, но все равно — нет. Рисковать вашими жизнями и здоровьем я не намерен.

Широ обвел всех взглядом и продолжил:

— Следуем плану: выискиваем мастеров, устраняем их по необходимости по одному, когда Грааль материализуется — уничтожаем его. Минимум усилий с нашей стороны в случае сохранения инкогнито. А пока… Отдохните, а я пока…

— Нет! Ты тоже должен отдохнуть. — Серьезным тоном припечатала Сакура. — Ты не спал прошлую ночь, можешь не придумывать отговорок. — Эмия цыкнул. — Тебе нужен отдых. Точка.

— Ладно, — сдался маг. — Только проверю кое-что и все. Идет? Тут делов на пять минут.

— Ты меня слышал, Широ. Я проверю твое наличие в комнате.

— Хорошо-хорошо, — стоило всем разойтись, как парень позвал Сейбер по связи мастер-слуга. — Арутрия, я хотел с тобой поговорить.

— Да?

— Как ты относишься к озвученному плану?

— Я не совсем понимаю, о чем ты, — нахмурилась блондинка.

— О том, как к плану «найти по одному и уничтожить» относится Король Рыцарей, у которого честь стоит на первом месте. — Маг испытывающее смотрел на девушку, наблюдая за ней, пытаясь найти что-то известное только ему.

— Мне… Претит такое ведение войны. — Прикрыв глаза, ответила Артурия. — В мое время битвы велись иначе. Рыцари следовали кодексу, нерушимому своду правил и не использовали подлых трюков. — Она покачала головой, прогоняя воспоминания и непрошеные мысли.

— И все же?.. — Подначивал её Широ.

— И все же я твой слуга, мастер, — по тону было понятно, что ей не нравилось то, во что превратилась «славная» Война за Грааль. Не нравился план Эмии. — Мой долг не просто принести тебе победу, но помочь достичь поставленных тобой целей. Идти за тобой… Даже если они мне не по нраву.

Рыжий знал, что Арутрию можно было считать кем угодно: идеалисткой; наивной девчонкой, которая не выросла из сказок о всеобщем благе; слепой, не понявшей того, каким должен быть правитель. Она была всем этим, но никто, даже её враги не смели называть Пендрагон глупой. Её учили лучшие, чтобы она стала лучшей. И она стала. Возвысилась над смертными. И это привело к печальным последствиям. Это была та ошибка, из которой она всеми силами пыталась извлечь урок. В этом ей, сам того не желая, помогал Эмия, ведя разговоры о прошлом во «снах» и наяву.

Сейчас же, Артурия должна была наступить на горло своей природе рыцаря. Тому, чему её учили долгие годы и вступить в войну — не открыто, бросая вызов, как того требовал этикет, но словно полый убийца, противный всему, что она знала. Сейчас она сама была «подлой» и «бесчестной», должна была выжидать и искать подходящий момент для внезапного удара. Все ради того, чтобы спасти жизни ничего не подозревающих людей.

— Ты все еще колеблешься. — Покачал он головой. — Ни твои, ни мои желания не имеют никакого значения, Пендрагон, — припечатал Эмия. — Важен лишь итог. То, к чему мы все стремимся — мир и спокойствие. Мир без Грааля и войн за него. Я хочу, чтобы ты твердо решила для себя — будешь ли помогать нам, не оглядываясь на свое прошлое, закрыв глаза на «рыцарство» или в один момент дрогнешь, подставив всех под удар?

Сейбер молчала. Она знала, что до неё пытался донести мастер. Понимала, что её колебания могли стоить жизни не только Райдер, Берсеркера и их мастеров, но и жизней других людей, непричастных, которые попадут под удар выполнения желания последним выжившим

мастером. А то, что он будет порядочным, она сомневалась — маги никогда не славились этим. Лишь эгоизм, стремление к силе и знаниям.

Она должна окончательно отбросить предубеждения, и твердо сжав меч встать на защиту Широ. Но так ли это просто, выбросить все то, чему она училась и чему посветила жизнь?

Нет. Это невозможно. Она была воплощением «рыцарства» и доблести. Король Артур — добрый и справедливый правитель, которого предали завистники. Предали те, на кого он не обращал внимания… Те, кто разочаровался в его Идеале.

Ей было физически больно даже думать о бесчестии в битве. И даже если Широ обещал не использовать на ней командных заклинаний, вынуждая подчиниться, то это лишь значило, что она… Она будет на задних рядах. Её попросту отодвинут за ненадобностью и бесполезностью.

Она не бесполезна. Нет-нет-нет и еще раз нет! Голос внутри говорит, что она не бесполезна, что она не должна отступать, даже если ради этого придется… Придется выполнять неприятные приказы Эмии. Ведь это война, а война никогда не проходила по правилам. Так почему бы ей и сейчас не быть такой?

— Сейбер, — положил на плечо задумавшейся слишком глубоко слуги руку Широ. — Я не требую от тебя ответа. Не требую безоговорочного подчинения. Я прошу лишь понять — что должна сделать Ты? Это должно быть Твое решение, не продиктованное ничем, кроме Твоих настоящих и мыслей.

«Правильное решение, Арти. Отбрось бесполезные догматы и стань хоть кем-то» — подумал он, оставляя смотрящую невидящим взглядом слугу одну. Его жала мастерская и самая важная часть пазла.

***

Тьма откатывала мастерскую.

Широ смотрел на бурлящую массу плоти без эмоций. Биомасса извивалась, «кипела» и искажалась от воздействия мерзостных энергий. Перед ним, в глубокой яме пыталось принять хоть какую-то форму нечто, что должно было стать ключом, что откроет врата для Грааля и впустит его в этот мир — Малый Грааль.

Записи Ахта о том, как он сделал Илию и её мать, данные, полученные Аозаки при изучении проблемы Сакуры и имплантированных в неё осколков… Все это Широ бережно сохранил и тщательнейшим образом изучил.

Выводы, к которым он пришел во время изучения самого ритуала Войны, небыли озвучены никому: ни Токо, ни сестрам. Зачем, если он все равно будет пытаться все исправить? Зачем

давать им лишний повод для волнений?

А ведь все так хорошо начиналось. Жаль у судьбы были иные планы, ведь для материализации Великого Грааля, того самого, содержащего в себе Тьму, нужно было собрать достаточно энергии убийством слуг — желательно шести, а в идеале семи — а после, активировать Малый Грааль, который и будет тем якорем, за который в материальный мир просочится Большой. Естественно с фатальными последствиями для Малого.

— Твари, — от нахлынувших воспоминаний о прочитанном Эмие хотелось выпить. — Ну не могли они создать еще одну чашку, надо было сделать Илию и её мать Малым Граалем с собственной волей! Он должен защищаться, говорили они, тьфу!

Он не мог позволить сестре пожертвовать собой. Не мог дать им узнать об этом нюансе. Ни Илии, ни Сакуре. Особенно Сакуре, ведь она, как когда-то оказалось, была еще одной маленькой чашкой, которую создал Зокен из осколков собранных с прошлой войны.

Они не должны знать, что являются катализаторами призыва. Хотя Илия определенно была в курсе работы ритуала. Ахт должен был посвятить её. Но это не так важно, он не позволит им жертвовать собой… Они ведь так и сделают, чтобы помочь ему. Глупышки, любящие такого же глупца.

Глупца, поставившего на кон все и сотворившего нечто ужасное. Широ, во время изменения тела Илии видел то, что делало её Малым Граалем, видел то «нечто», что требовалось для призыва, и сотворил Ахт. Так почему бы ему не повторить тот эксперимент?

Волоса было достаточно, чтобы создать гомункула и внедрить в него все то, что описывал в дневниках старый голем и видел сам маг внутри сестры. Методом проб и ошибок Широ смог повторить успех предшественника, смог закрепить его и создать нечто…

Нечто прекрасное. Гомункул, который заменит Илию с Сакурой, созданный с одной целью — быть принесенным в жертву.

От сотворенного во рту скапливалась желчь, ведь видеть искусственного человека обреченного на смерть с лицом дорогой сестры было больно. Но плоть сама собиралась в нужную ей форму. И как же порой ему хотелось напитать руки эфиром и лично исказить черты лица до неузнаваемости…

Вскоре это нечто, что бурлит под его ногами, вновь обретет требуемую форму и будет принесено в жертву. Вражеские слуги будут уничтожены, а недостающая энергия будет предоставлена самим Эмией. Великий Грааль появляется, а дальше… Дальше он примет на себя удар.

— Все идет согласно планам. Наши прогнозы оказались чудесно правдивы…

Чертовы воспоминания о давно ушедшем вновь всколыхнулись. На сей раз, причиной их появления стала масса плоти, что извивалась в яме.

Он подошел к агонизирующей девчонке, чей живот был на последней стадии беременности. Он хотел облегчить ее участь, всего-то нужно было пронзить мозг клинком и освободить душу от страданий…

Рука легко вытащила клинок. Магическая сталь, пропитанная губительной энергией, легко пробила тонкие стенки черепа, отправляя душу семнадцатилетней девочки к её предкам. Семья, любящая друг друга, возможно, только возможно, не пережившая атаку на родной дом, наконец, воссоединилась, пусть и в ином измерении…

Стиснув зубы, Широ выдохнул.

Сотни, если не тысячи тел сплавленных воедино странной, но такой знакомой магией извивались в вечной агонии. Женщины с вздутыми до чрезмерно огромных, гротескных размеров животами стенали, мычали с застывшей навеки гримасой нестерпимой агонии.

— Я… Я больше не «он», — Эмия сам не верил своим словам. — Все это ради спасения… Их спасения… Мира…

Он был самым большим лжецом. Возможно самым большим в мире. Но Широ не мог позволить себе утопать в прошлом. Ведь не желал, чтобы сомнения в собственных поступках мешали принять нужные решения. Тяжелые решения. Если ему придется отвечать за совершенное, то он должен быть уверен, что это было не зря.

Дверь в мастерскую закрылась за его спиной. Отрезая ту от всего мира. Пряча в себе очередной сотворенный грех. Сжиженный гомункул был готов принять свой облик в любой момент. Все работало как надо. Так почему плохое предчувствие до сих пор не отпускало его?

Барьер неожиданно просигнализировал о госте. Очень странном госте.

— Какого?.. — ошеломленно пошел отрыть дверь Эмия.

— Эмия-сама, я так рада, что смогла вас найти! — на шее слуги висел тот самый камень, который он ей ранее отдал.

— Кастер, что ты здесь делаешь? — в горле мага пересохло.

— Я хочу вам кое-что сказать! — тоном, словно приговоренная к казни воскликнула Медея.

http://tl.rulate.ru/book/64397/2700944